

Как в мгновение ока наступил февраль после кануна Китайского Нового года.

В свой день рождения в этом году Хуэй Нянь была единственной, кто готовил лапшу долголетия для Лу Миншу.

Лу Миншу была в восторге. Более того, после своего дня рождения ей исполнится восемь лет — возраст, когда начинают заниматься боевыми искусствами.

...

Чаша целебного супа на каменном столе наполнила всю каменную комнату своим ароматом.

В этой чаше был травяной суп, открывающий меридианы.

Лу Миншу немного нервничала. Ради этой чаши супа она два месяца просидела на корточках на кухне, следя за огнем в попытке контролировать интенсивность нагрева в процессе обучения приготовлению супа.

Она потратила почти все свои сбережения на эту чашу супа, так что неудача повергла бы ее в отчаяние.

«Он точно получится, он точно получится», — твердила Лу Миншу. Она приготовила этот суп по рецепту, который создали старшие ученики Небесного колеса после упорных обсуждений, так как же он может не получиться?

Она вздохнула, дрожащими руками взяла чашу и выпила все одним глотком.

Вернувшись в постель, поначалу она не ощутила никакой реакции. Но когда Лу Миншу уже начала подозревать, что рецепт оказался неудачным, место в трех дюймах ниже пупка онемело, а затем она почувствовала покалывающую боль.

Сначала онемение, а потом волна покалывающей боли, словно от уколов игл. Покалывание становилось все сильнее и сильнее, все более жестоким.

Капля пота стекла по лбу Лу Миншу, вскоре за ней появилась вторая. Вскоре все ее тело покрылось потом.

Лу Миншу крепко сжала зубы, борясь со слезами из-за невыносимой боли. Но, думая о матери и дедушке, она упорно терпела.

В книге говорится, что как только ты насильно пробуждаешь закрытый меридиан, будет

сильная боль. Это путь, по которому нужно пройти, чтобы открыть меридианы; боль, которую нужно терпеть.

Боль начала распространяться на ее тело, руки, ноги, а затем на голову... Сердце билось, словно барабан, и липкие капли пота стекали со всех частей ее тела.

Ее пальцы подрагивали, когда она кусала тряпку, онемевшую от боли.

Ее меридианы разрывались на кусочки, причиняя ей боль, сравнимую с силой принятого лекарства.

Лу Миншу могла только насильно терпеть бесконечную боль, постоянно бормоча что-то себе под нос в надежде игнорировать эту боль.

Но боль не уменьшится от твоей силы воли — она по-прежнему причиняет боль.

Через неизвестное время, когда она чувствовала, что вот-вот умрет от боли, все ее тело внезапно начало дергаться. Казалось, что-то, что кипело внутри нее, пыталось силой разорвать ее тело.

«А-а-а», — может, ее меридианы разорвались от потрясения?

Лу Миншу почувствовала только, как из ее тела вырвалась мощная сила, и все ее тело словно разорвалось на части. Она вскрикнула в агонии, потеряв сознание.

Ее крик разнесся повсюду, напугав Лю Цзичжэня в соседнем доме. Он выбил дверь, ворвавшись в комнату.

Лу Миншу туманно очнулась, вскоре осознав, что она лежит в какой-то жидкости, пахнущей лекарством.

«Не двигайся», — услышала она чей-то глубокий голос.

Лу Миншу невнятно позвала: «Учитель?»

Большая ладонь закрыла ее голову, и этот обычно холодный голос, к которому она привыкла, был слегка тронут эмоциями: «Почему ты не сказала мне, что пробуждаешь свои меридианы?»

Она ответила, пока ее сознание еще было затуманено: «Учитель... не хотела беспокоить...»

Маленькое тело Лу Миншу было свернуто в огромной ванне, наполненной паром, который

распространял в воздухе густой запах лекарства.

Лю Цзичжэнь стоял рядом, его лицо скрывалось в тени.

Лу Миншу, казалось, видела очень длинный сон. В начале сна был разноцветный свет и тень, а затем там была полная тьма, такая густая, как кровь. Поток негативных эмоций захватил ее, не давая ей понять, была ли это боль или печаль через эти косвенные видения. Сама того не замечая, она расплакалась, но все же продолжала бормотать, что больше не будет плакать в будущем.

В темной комнате кто-то погладил ее по голове, легко вздохнув.

Таким образом, во сне осталось тепло той ладони.

Она спала в течение неизвестного периода времени. Проснувшись от своего сна, солнечный свет просочился в ее комнату через окно.

Тишина окутала каменную комнату.

Лу Миншу пошевелила окоченевшими конечностями и вскоре обнаружила, что сидит в ванне.

Вода все еще была теплой, но запах лекарства исчез.

Прямо когда она колебалась, вставать ли, дверь со скрипом открылась.

— Мастер! — Лю Цзичжэнь поставил ведро с горячей водой и подошел, чтобы погладить ее по голове. — Теперь с тобой все в порядке.

Лу Миншу ошарашенно посмотрела на него.

Лю Цзичжэнь вздохнул в душе: «Выйди, чтобы увидеться со мной, как только переоденешься».

— Да.

Когда дверь снова закрылась, Лу Миншу ненадолго замерла, пока вода не остыла, прежде чем встать и переодеться.

Покинув павильон Вознесения на небеса, Лю Цзичжэнь сел на большой камень перед хижинкой и посмотрел на солнце.

— Мастер... — Лу Миншу опустила голову, не смея смотреть на него.

Лю Цзичжэнь обернулся.

— Ты осознаёшь свою ошибку?

Лу Миншу с чувством вины коротко ответила: «Да».

— В чем ты ошиблась?

— Я... не должна была беспокоить мастера.

Лю Цзичжэнь раскрыл рот, не зная, что сказать. Это он сказал: «Не беспокой меня», так что сейчас было бы немного неуместно обвинять ее. Он вздохнул. «Забудь об этом. Ты должна знать, что пробуждение меридианов — настолько важный вопрос, так как же ты могла сделать это без присмотра и кого-то, кто бы тебя защитил? Ты должна знать, что если бы я тогда не нашел тебя, твои меридианы могли бы быть разрушены, превратив тебя в калеку, как меня?»

Лу Миншу была сильно потрясена — почему никто в Небесном Круге не сообщил ей об этом?

Как она могла знать, что это азбучная истина, понятная любому? Люди в Небесном Круге даже не могли себе представить, что она не знает этого.

«Я не знаю, откуда у тебя взялся тайный рецепт для пробуждения меридианов, но ты на самом деле осмелилась одна испробовать такой мощный рецепт!» Лю Цзичжэнь тоже был в шоке — к счастью, он вовремя обнаружил ее и использовал лекарство, оставшееся с его прежних времен, чтобы стабилизировать ее состояние.

Говоря об этом, он был тайно удивлен. Юй Вэнь Ши однажды сказал, что телосложение Лу Миншу обладает «хорошей» конституцией, но чтобы подумать, что оно было настолько хорошим. Если бы это был кто-то другой, его тело уже бы лопнуло от напряжения такого мощного лекарства.

Он не знал, что тело Лу Миншу было очищено лентами от Небесного Круга, и эта очистка сделала ее тело несравнимо лучше тела среднего человека.

— Мне жаль, Мастер...

Лю Цзичжэнь покачал головой. «Ты достигла своей цели — пробудила свои меридианы. Хорошо отдохни в течение трех-пяти дней, поскольку ты истощила свои умственные резервы».

Лу Миншу обрадовалась этой новости. «Правда?»

«Да. Я заварил травяной чай для тебя, выпей его первым».

— Спасибо, мастер. — Лу Миншу радостно побежала в комнату.

Лю Цзичжэнь смотрел ей в спину со сложным выражением лица. Способности, которые она проявила, ничем не отличались от него во времена его славы. «Могу ли я на самом деле посоветовать ей заниматься самообразованием?»

Он размышлял, следует ли поискать для нее хорошее место. Раньше он не злоупотреблял своими отношениями, чтобы отправить ее в нижнюю палату из-за ее неудачного статуса при рождении. Теперь, когда открылся ее выдающийся талант, он растрогал его. У него были довольно хорошие отношения с несколькими великими старейшинами, так что для него не составило бы труда попросить об одолжении, если бы Лу Миншу усердно поработала...

Лу Миншу не знала, что у ее Учителя изменились планы — он хотел спроводить ее подальше. Ее тело стало гораздо более ловким, что очень радовало, улучшились и слух с зрением, после пробуждения меридианов.

Она послушно отдыхала несколько дней, пока в конце концов в Зеленую нефритовую долину не пожаловали гости.

— Учитель! — Она несла горшочек тушеного мяса, радостно желая, чтобы ее Учитель его попробовал. Выйдя наружу, она увидела на том большом камне, на котором обычно сидел Учитель, еще одного человека.

Этот мужчина, излучавший внушительную ауру, выглядел молодым, но брови и волосы у него были совершенно белыми, как кучка зимнего снега.

Позади него стоял молодой мальчик. Это был Гао Сян, который помогал ей в тот день.

Как только она вышла, все трое устремили на нее взгляд.

Лу Миншу была ошеломлена, увидев незнакомых людей, и не знала, как их приветствовать.

К счастью, заговорил Лю Цзичжэнь.

— Иди сюда, поприветствуй старшего великого дядюшку.

<http://tl.rulate.ru/book/10003/4001271>